

УДК 902/904 (235.222)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.184.204>

Палеолитическая стоянка Кара-Тенеш на Алтае: история изучения и проблемы интерпретации

© 2025 г. Белоусова Н.Е., Плотников Д.Р., Левина Е.В., Федорченко А.Ю.

Keywords: Altai Mountains, Early Upper Paleolithic, Kara-Tenesh site, stone industry, history of research, source criticism, radiocarbon dating

Түйін сөздер: Таулы Алтай, жоғарғы палеолиттің бас кезі, Кара-Тенеш тұрағы, тас индустриясы, зерттелу тарихы, дереккөзді сын тұрғысынан талдау, радиокөміртекті мерзімдеу

Ключевые слова: Горный Алтай, начальный верхний палеолит, стоянка Кара-Тенеш, каменная индустрия, история исследований, критика источника, радиоуглеродное датирование

Natalia Belousova¹, Daniil Plotnikov¹, Ekaterina Levina², and Alexander Fedorchenko^{1*}

¹Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia.
ORCID: [0000-0001-7054-3738](https://orcid.org/0000-0001-7054-3738) E-mail: consacrer@yandex.ru

¹Laboratory assistant, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia.
ORCID: [0000-0002-6855-7011](https://orcid.org/0000-0002-6855-7011) E-mail: plotnikov_daniil_romanovich@mail.ru

²Master's student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.
ORCID: [0000-0001-6616-5754](https://orcid.org/0000-0001-6616-5754) E-mail: katlevina2002@gmail.com

^{1*}Corresponding author, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia. ORCID: [0000-0001-7812-8037](https://orcid.org/0000-0001-7812-8037) E-mail: winteralex2008@gmail.com

Kara-Tenesh Palaeolithic site in the Altai: history of research and problems of interpretation

The article reconstructs the chronological sequence, spatial localization, and fieldwork methodology at the Kara-Tenesh site based on archival documentation, artefact collections, published studies, and archaeological monitoring conducted between the late 1970s and early 1990s. The resulting data provide the foundation for identifying the key excavation area of the site, examining the structure and preservation of the deposits, and addressing problems related to the interpretation of the cultural–stratigraphic sequence and the chronology of the site's diachronic assemblages. The study identifies materials that may serve as a basis for correlating lithological–stratigraphic and archaeological subdivisions, as well as for discussing issues of archaeological stratification—particularly the adjacent excavation zones of 1979 and 1980. Analysis of the stratigraphic position of finds and features in excavation areas 1 and 2/2 from the 1970s–1990s allows the authors to propose a hypothesis on the multicomponent cultural character of the Paleolithic layers at Kara-Tenesh, as well as the mixed composition of the published Paleolithic collection. New radiocarbon dates, together with results obtained in the 1990s, support the interpretation of the cultural layers as belonging to different time periods. Analyses of charcoal and bone distinctly indicate episodes of human occupation around 40,000 and 25,000 uncal BP. Individual bone dates additionally suggest the possibility of human presence within the time range of 30,000–35,000 uncal BP.

Source of funding: The study was supported by the Russian Science Foundation Project No. 20-78-10125 «The dynamics of cultural development and human colonization of Altai at the onset of the Upper Paleolithic: life support strategies, paleotechnologies, mobility».

For citation: Belousova, N., Plotnikov, D., Levina, E., Fedorchenko, A. 2025. Kara-Tenesh Palaeolithic site in the Altai: history of research and problems of interpretation. *Kazakhstan Archeology* 4 (30), 184–204 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2025.4.30.184.204](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.184.204)

Наталья Евгеньевна Белоусова¹, Даниил Романович Плотников¹,
Екатерина Владимировна Левина², Александр Юрьевич Федорченко^{1*}

¹тарих ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер, Ресей Ғылым академиясы Сібір бөлімшесі
Археология және этнография институты (РФА СБ АЭИ), Новосибирск қ., Ресей

¹зертханашы, РФА СБ АЭИ, Новосибирск қ., Ресей

²магистрант, Новосибирск мемлекеттік университеті, Новосибирск қ., Ресей

^{1*}корреспондент авторы, ғылыми қызметкер, РФА СБ АЭИ, Новосибирск қ., Ресей

Алтайдағы Кара-Тенеш палеолит тұрағы: зерттелу тарихы және интерпретациялау мәселелері

Мақала 1970-жылдардың соңы мен 1990-жылдардың басында Кара-Тенеш тұрағында жүргізілген далалық жұмыстардың хронологиялық реттілігін, кеңістікте орналасуын және әдістемесін қалпына келтіруге арналған. Бұл зерттеу архив құжаттарын, артефактілер коллекциясын, жарияланған еңбектерді және археологиялық мониторинг нәтижелерін талдауға сүйеніп жүргізілген. Алынған деректер ескерткіштің тірек учаскесін анықтауға, шөгінділердің құрылымы мен сақталу жайын талқылауға, тұрақтың мәдени-стратиграфиялық қабаттарын интерпретациялауға және әр кезеңге жататын кешендердің хронологиясын айқындауға негіз болады. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде литологиялық-стратиграфиялық және археологиялық жіктемелерді өзара сәйкестендіруге негіз бола алатын материалдар анықталды. Сонымен қатар археологиялық стратификация мәселелерін талқылауға мүмкіндік беретін деректер де айқындалды. Мұндай деректер қатарына 1979 және 1980 жж. қазба жұмыстары жүргізілген аймақтар жатады. 1970–1990 жж. аралығында 1 және 2/2 қазба учаскелерінен табылған олжалар мен құрылымдардың стратиграфиялық орнына жасалған талдау нәтижелері Кара-Тенеш палеолит ескерткішінің мәдени қабаттарының көп құрамды екенін және жарияланған палеолиттік коллекцияның аралас сипатта болғанын болжауға мүмкіндік берді. 1990-ж. және жаңа радиоқөміртік мерзімдеу нәтижелері мәдени қалдықтардың әр кезеңге тиесілі екенін көрсетіп отыр. Көмір мен сүйектерді талдау нәтижесінде Кара-Тенеш тұрағына адамдар шамамен б.д.д. 40 мың және 25 мың жыл бұрын екі рет қоныстанғаны анықталды. Сүйекке жүргізілген жекелеген мерзімдеулер бұл жерде адам шамамен б.д.д. 30–35 мың жыл бұрын да өмір сүрген болуы мүмкін екенін көрсетеді.

Қаржыландыру көзі: Зерттеу РФҚ № 20-78-10125 «Жоғарғы палеолиттің бас кезіндегі Алтайдағы мәдени даму динамикасы мен адамзаттың аймақты игеру процестері: тіршілік стратегиялары, палеотехнологиялар, мобильділік» жобасы аясында орындалды.

Сілтеме үшін: Белоусова Н.Е., Плотников Д.Р., Левина Е.В., Федорченко А.Ю. Алтайдағы Кара-Тенеш палеолит тұрағы: зерттелу тарихы және интерпретациялау мәселелері. *Қазақстан археологиясы*. 2025. № 4 (30). 184–204-бб. (Орысша).

DOI: [10.52967/akz2025.4.30.184.204](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.184.204)

Наталья Евгеньевна Белоусова¹, Даниил Романович Плотников¹,
Екатерина Владимировна Левина², Александр Юрьевич Федорченко^{1*}

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

¹лаборант, ИАЭТ СБ РАН, г. Новосибирск, Россия

²магистрант, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

^{1*}автор-корреспондент, научный сотрудник, ИАЭТ С) РАН, г. Новосибирск, Россия

Палеолитическая стоянка Кара-Тенеш на Алтае: история изучения и проблемы интерпретации

Статья посвящена реконструкции хронологической последовательности, пространственной локализации и методики полевых работ на стоянке Кара-Тенеш в конце 1970-х – начале 1990-х гг. на основании анализа архивных документов, коллекций артефактов и опубликованных работ, а также археологического мониторинга. Полученные данные служат основой для определения опорного участка памятника, обсуждения вопросов структуры и сохранности отложений, постановки проблем интерпретации культурно-стратиграфической последовательности стоянки и хронологии её разновременных комплексов. Итогом проведённого исследования стала идентификация материалов, которые могут служить основой для корреляции литолого-стратиграфических и археологических подразделений, а также для обсуждения проблем археологической стратификации – к таковым можно отнести смежные зоны работ 1979 и 1980 гг.

Результаты анализа стратиграфической позиции находок и структур на участках раскопов 1 и 2\2 1970–1990-х гг. позволили выдвинуть гипотезу о многокомпонентности культурной составляющей палеолитических слоев памятника Кара-Тенеш, а также смешанном характере опубликованной палеолитической коллекции. В пользу идеи разновременности культурных остатков свидетельствуют новые данные радиоуглеродного датирования в совокупности с датами 1990-х гг. На основании анализа угля и кости отчётливо фиксируются эпизоды заселения стоянки в период около 40 и 25 тыс. некал. л.н. Отдельные даты по кости указывают на возможность присутствия здесь человека в хронологическом диапазоне от 30 до 35 тыс. некал. л.н.

Источник финансирования: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 20-78-10125 «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность».

Для цитирования: Белоусова Н.Е., Плотников Д.Р., Левина Е.В., Федорченко А.Ю. Палеолитическая стоянка Кара-Тенеш на Алтае: история изучения и проблемы интерпретации. *Археология Казахстана*. 2025. № 4 (30). С. 184–204.

DOI: [10.52967/akz2025.4.30.184.204](https://doi.org/10.52967/akz2025.4.30.184.204)

1 Введение

Урочище Кара-Тенеш, расположенное в зоне среднегорного крутосклонного рельефа долины р. Нижний Куюс на правом берегу среднего течения р. Катунь, представляет собой небольшую горную ложину, центральная часть которой занята заболоченной низиной с редким березняком. В южной части урочища по левому борту долины возвышается небольшой треугольный мыс, ориентированный на северо-запад и окружённый сетью нескольких действующих и пересохших ручьёв, в т. ч. берущих начало в ближайших родниках. Первые археологические находки в урочище были сделаны в 1972 г. местным школьником из с. Куюс в промоине, прорезавшей основание данного мыса с юга на восток после схода крупного селевого потока [Погожева, Кадиков 1979]. В 1974 г. под руководством директора Бийского краеведческого музея (БКМ) Б.Х. Кадикова были организованы локальные разведочные работы на участке обнаружения артефактов. Собранный подъёмный материал и осмотр стенок промоины (ширина до 7 м, глубина до 4 м) позволили сделать вывод о наличии в зоне обследования мощного культурного слоя афанасьевского времени; новый археологический памятник получил название Кара-Тенеш. Систематические полевые исследования объекта, инициированные в 1976 г., продолжались с небольшим перерывом в течение четырёх полевых сезонов до 1980 г. В данный период было установлено, что верхняя пачка отложений объекта представляла собой палимпсест культурных остатков нескольких эпох – этнографического времени, кыргызского и скифского времени, доандроновской бронзы и афанасьевской культуры. В нижней части толщи был выявлен горизонт палеолитической эпохи, характеризующийся хорошей сохранностью и выразительной пластинчатой индустрией [Погожева, Кадиков 1979; Окладников и др. 1979; Погожева, Молодин 1980]; в период, когда стоянки открытого типа каменного века были редкостью в регионе, данный комплекс вызвал исключительный интерес исследователей. В 1982, 1993–1994 гг. на памятнике проводились дополнительные работы с целью уточнения его геоморфологической позиции, стратиграфии и хронологии.

В научной историографии каменная индустрия Кара-Тенеша первоначально фигурировала как комплекс «начальной стадии» или «начальной поры» верхнего палеолита и рассматривалась в одном ряду с материалами других известных палеолитических объектов региона, таких как пещеры Усть-Канская, Страшная и стоянка открытого типа Кара-Бом [Петрин и др. 1995а; 1995б]. Во второй половине 1990-х гг. более детальные исследования коллекции каменных артефактов 1976–1994 гг. позволили прочно связать верхнепалеолитические материалы стоянки с комплексами «карабомовского пласта» раннего верхнего палеолита [Деревянко и др. 1998а; 1998б; 1999]. В облике каменного инвентаря отмечались выразительная пластинчатая и бифасиальная составляющие, элементы леваллуазского расщепления (нуклеусы для пластин, отщепов и «микрореваллуа»);

особое разнообразие и значительный удельный вес орудий объяснялись, с одной стороны спецификой хозяйственной деятельности, с другой – предполагаемой «мозаичностью» традиций верхнего палеолита Южной Сибири. На сегодняшний день индустрии карабатовского круга или «культурной традиции» включены в перечень объектов культурной общности общности начального верхнего палеолита (далее – НВП) Южной Сибири и Центральной Азии [Рыбин 2020]; материалы Кара-Тенеша, Кара-Бомы и Усть-Каракола-1 (1986 г.) при этом рассматриваются в качестве опорных при оценке как региональной, так и экстерриториальной вариативности технологических традиций НВП.

Несмотря на то, что культурно-хронологическая позиция комплекса стоянки Кара-Тенеш долгое время считалась установленной, сегодня присутствуют значимые несоответствия между объективным содержанием этого важного археологического источника и его ролью в современных реконструкциях. Основная причина этих несоответствий кроется в особенностях интеграции материалов полевых изысканий 1970–1990-х гг. в научные исследования. До настоящего времени практически отсутствовали работы, систематизирующие опубликованные и архивные данные о последовательности и локализации полевых изысканий на памятнике, а также методике полевых работ. Кроме того, недостаточно изучены вопросы анализа и корреляции стратиграфических и археологических материалов разных этапов раскопок, идентификации участков и факторов нарушения отложений. Важным противоречием является также несоответствие между концепцией однокомпонентности палеолитического комплекса и результатами его датирования. В настоящем исследовании поставлена цель обсудить вопросы структуры, сохранности, корреляции и хронологии культурных отложений на разных участках стоянки Кара-Тенеш, а также оценить влияние данных факторов на существующие научные реконструкции. Эта задача решается на основе новых данных о последовательности и локализации полевых работ 1970–1990-х гг., особенностях стратиграфического залегания археологического материала и возрасте культурных остатков.

2 Материалы и методы исследования

Основу исследования составил весь комплекс источников, накопленных за годы изучения стоянки Кара-Тенеш, включающий археологические коллекции, полевые отчёты и ограниченное число имеющихся опубликованных данных. Для непосредственного изучения привлекалась полевая документация А.П. Погожевой, включающая текстовые отчеты с альбомами иллюстраций, а также рабочие материалы – полевые дневники, рукописи отчетов, фотографии, рисунки, планы и профили раскопок за 1976, 1978–1979 гг. Эти материалы хранятся в Научно-отраслевом архиве ИА РАН в г. Москве и научном архиве ИАЭТ СО РАН в г. Новосибирске. Кроме того, предметом анализа послужили коллекции каменных артефактов за 1976, 1978–1980, 1982 гг. (~1 300 предметов) из фондов Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск). Была также осмотрена неопубликованная коллекция Б.Х. Кадикова, полученная в 1974 г. в результате зачистки стенки промоины.

Этот корпус архивных и археологических источников, дополненный данными из публикаций, послужил основой для решения поставленных задач; при этом, вследствие специфики ведения полевой фиксации, возможность восстановления координат находок полностью отсутствовала. Место хранения полевой документации за 1980, 1982, 1993–1994 гг. остается неизвестным; согласно кратким сведениям, материалы В.Т. Петрина за 1982 г. были утрачены полностью [Петрин и др. 1995б]. В этих условиях реконструкция хода работ потребовала привлечения альтернативных источников: информацию о раскопках 1980 и 1982 гг. пришлось вычленять из маркировок артефактов соответствующих коллекций, сведения о работах 1990-х гг., из-за отсутствия достоверно связанных с ними находок, восстанавливались по кратким опубликованным данным.

Обсуждение возраста археологических комплексов стоянки Кара-Тенеш основывалось на серии радиоуглеродных определений, выполненных в 1990-х гг. под руководством Л.А. Орловой на основе жидкостно-сцинтилляционного метода в Лаборатории радиоуглеродного датирования Объединённого института геологии, геофизики и минералогии (ОИГМ) СО РАН (табл. 1) [Петрин и др. 1995а, 1995б; Деревянко и др. 1998а, 1998б]. При интерпретации этих данных учитывались новые сведения о стратиграфическом и пространственном контекстах образцов. Наряду с этим, в настоящем исследовании впервые вводятся в научный оборот новые результаты радиоуглеродного датирования, выполненные методом ускорительной масс-спектрометрии на базе Центра коллективного пользования «УМС НГУ-ННЦ» (AMS GoldenValley), что позволило расширить и уточнить представления о хронологии верхнепалеолитических индустрий памятника.

3 Результаты

3.1 Первый этап (1976, 1978–1979 гг.)

Начальный этап полевых работ на стоянке Кара-Тенеш охватил три сезона – 1976, 1978–1979 гг. – и был сосредоточен в первую очередь на рекогносцировочных изысканиях, изучении материалов эпохи палеометалла и последующих периодов [Погожева 1976; 1978; 1979]. Летом 1976 г. Горно-Алтайский разведывательный археологический отряд Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР под руководством А.П. Погожевой и Б.Х. Кадикова приступил к раскопкам на памятнике Кара-Тенеш: была заложена серия траншей и шурфов, объединённых в рамках Раскопа 1 (или Раскопа I), а также проведены исследования на участке Раскопа 2 (или Раскопа II) (рис. 1, 1); работы велись с использованием сетки квадратов размерами 2×2 м. Раскоп I располагался в центральной части мыса (рис. 1, 2) со смещением к западу и представлял собой две крестообразно пересекающиеся траншеи: траншея № 1 длиной 30 м протянулась в направлении с севера на юг (кв. 1–15, линия Е), траншея № 2 длиной 20 м пересекала её в направлении с востока на запад (кв. А–К, линия Б). Вдоль траншеи № 1, где фиксировалось резкое увеличение числа находок, были выполнены прирезки по линиям Д и Ж с 3-го по 10-й кв., а также угловая врезка в зоне пересечения квадратов Е-2 и Д-3 [Погожева, Кадиков 1979]. Исследование шурфа в кв. К-6 и Ж-3 позволили вскрыть палеолитические слои на глубину до 2,0 м и 1,8–1,9 м соответственно. На планах отмечается понижение дневной поверхности относительно нулевого репера на 1,35 м в северном направлении и на 1,38 м в западном. В 1976 г. и последующих сезонах данного этапа глубину залегания археологических материалов фиксировали посредством выделения условных уровней – прослоев мощностью 0,25 м (0,2 м – в 1978 г.) от современной поверхности (т. н. «штыков»); номера уровней-«штыков» выборочно отмечали на артефактах [Погожева, Кадиков 1979].

По итогам первого полевого сезона на изученных участках были вскрыты отложения до уровня 0,75–1,0 м, (штыки 3–4), локально – до 1,5–1,75 м (штык 7), что позволило получить первые данные о стратиграфии стоянки. Верхние 0,25 м отложений (штык 1) на площади Раскопа 1, представленные прослоем дёрна, повсеместно содержали предметы этнографической эпохи, связанные с сельским хозяйством и бытом местного населения, а также переотложенные материалы (керамика, каменные артефакты, кости животных) из нижележащих отложений. Нарушения отложений были вызваны деятельностью грызунов, поздними хозяйственными ямами глубиной до 1 м и интенсивным сельскохозяйственным использованием поверхности мыса в недавнем прошлом. Ситуация на уровне следующих 0,25 м (штык 2), соответствующих гумусовому горизонту, оказалась схожей – здесь также преобладали переотложенные материалы: каменные артефакты, керамика и т. д. На уровне 0,5–0,75 м (штык 3) картина повторялась, однако в подошве уровня начал прослеживаться слой жёлтого суглинка (впоследствии – слой 3), а количество каменных артефактов и «произвесткованных» костей заметно возросло. Аналогичные наблюдения были зафиксированы и

Таблица 1 – Радиоуглеродная хронология многослойной палеолитической стоянки Кара-Тенеш
(Горный Алтай)

1-кесте – Кара-Тенеш (Таулы Алтай) көп қабатты палеолит тұрағының радиокөміртекті хронологиясы
Table 1 – Radiocarbon Chronology of the Multilayered Paleolithic Site of Kara-Tenesh
(Altai Mountains)

№	¹⁴ C дата, л.н.	±σ	Лаб. номер	Контекст	Материал	Метод датирования	Источник
1	42 165	4 170	СОАН-2485	Прирезка 1994 г. к раскопу 1, глубина около 2 м, образцы В.Т. Петрина	Сборный уголь	Сцинтилляционный	Петрин и др. 1995а; 1995б; Орлова 1995
2	39 903	480	GV-3611	Прирезка 1994 г. к раскопу 1, кв. Р-4, гл. 245–266 см, №35	Фрагмент лопатки бизона	AMS	Эта работа
3	34 760	1 210	СОАН-2135	н/д	Кость	Сцинтилляционный	Петрин и др. 1995а; 1995б
4	31 400	410	СОАН-2486	Прирезка 1994 г. к раскопу 1, глубина около 2 м, образцы В.Т. Петрина	Сборная кость	Сцинтилляционный	Петрин и др. 1995а; 1995б; Орлова 1995
5	26 875	625	СОАН-2134	н/д	Кость	Сцинтилляционный	Петрин и др. 1995а; 1995б
6	25 630	430	СОАН-3646	н/д	Сборный уголь	Сцинтилляционный	Деревянко и др. 1998а
7	25 288	91	GV-3610	Раскоп 1 1979 г., штык 6, кв. Б-1	Диафиз трубчатой кости	AMS	Эта работа

для уровня 0,75–1,0 м (штык 4). Археологические находки также встречались на глубине 1,0–1,25 м в кровле слоя серой глины (впоследствии интерпретированного как тёмно-серый суглинок или погребённая почва литологического слоя 4) [Погожева 1976]. Коллекция 1976 г. из Раскопа 1 была немногочисленной: она включила около 30 каменных артефактов, а также неидентифицированные костные остатки. В 1976 г. также проводились исследования на участке Раскопа 2 (рис. 1, 1) в зоне южного края промоины, где рыхлые отложения имеют выраженный склоновый характер. Участок был исследован до уровня пятого штыка, однако палеолитические материалы включили лишь два артефакта.

В 1978 г. исследования стоянки Кара-Тенеш были возобновлены под руководством А.П. Погожевой и В.И. Молодина. Площадь Раскопа 1 на данном этапе была значительно расширена к востоку, работы производились на участке 148 кв. м в соответствии с сеткой первоначальной разметки (рис. 1, 1). Раскопки велись «методом передвижных траншей» (16×2 м), ориентированных с запада на восток, с сохранением бровки шириной 0,4 м между ними (рис. 2). Разбор отложений, как и ранее, проводился условными горизонтами [Погожева, Молодин 1980], однако теперь их мощность составляла 0,2 м (эти данные требуют подтверждения и могут быть скорректированы в дальнейшем – прим. авт.). На сегодняшний день коллекция 1978 г. насчитывает около 900 артефактов каменного века, маркировка уровня присутствует у находок до штыка 4 включительно.

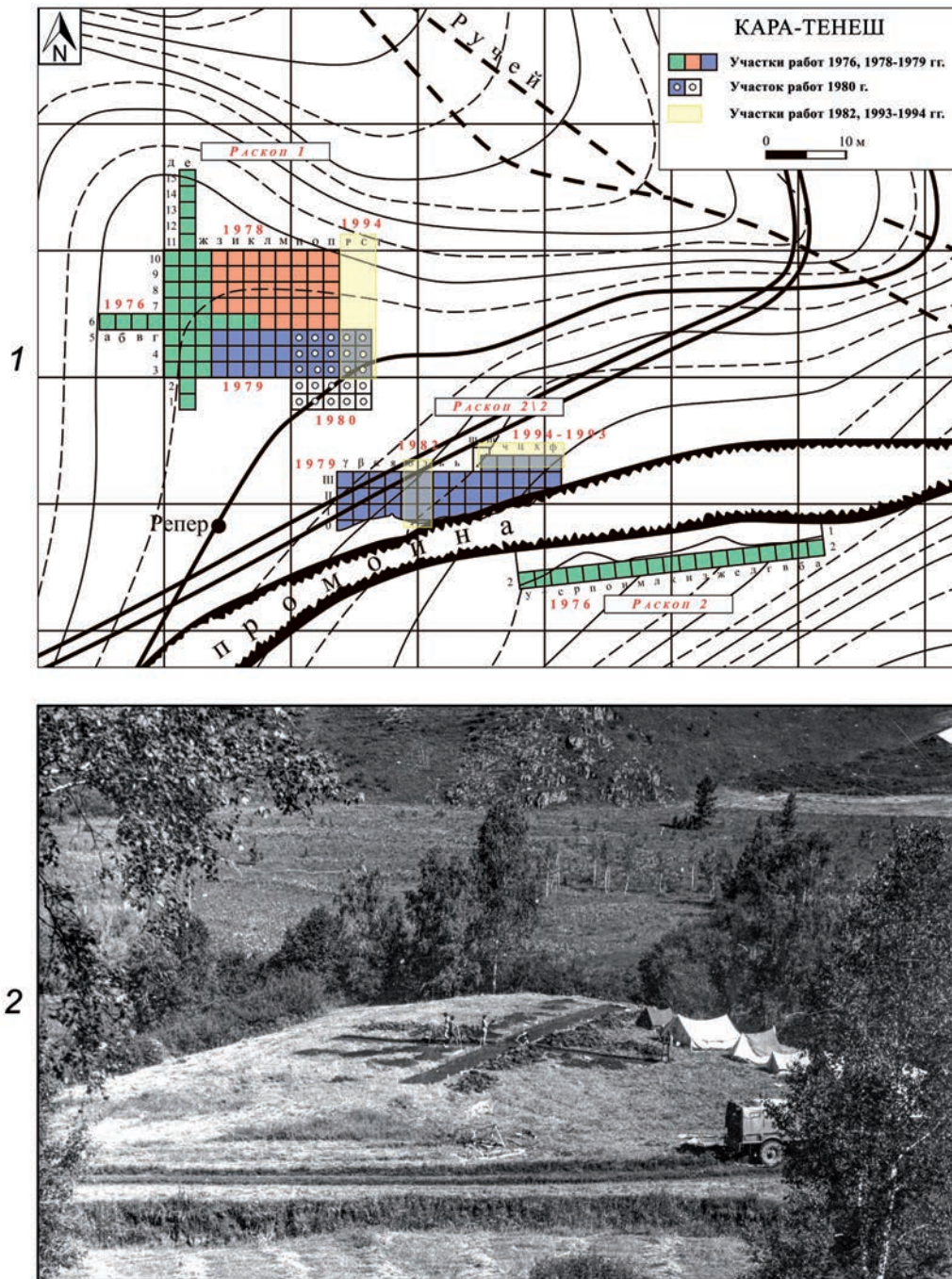

Рис. 1. Стоянка Кара-Тенеш: 1 – схема последовательности и локализации полевых работ 1970–1990-х гг.; 2 – вид на раскоп 1976 г. с юго-востока (по: [Кадиков, Погожева 1976])

1-сур. Кара-Тенеш тұрағы: 1 – 1970–1990 жж. далалық жұмыстардың реті мен орны; 2 – 1976 ж. қазбаның оңтүстік-шығыстан қарағандағы көрінісі ([Кадиков, Погожева 1976] бойынша)

Fig. 1. Kara-Tenesh site: 1 – scheme of the sequence and localisation of fieldwork in 1970–1990s; 2 – view of the 1976 excavation from the south-east – after – Kadikov, Pogozheva 1976

Как и в раскопе 1976 г., каменные артефакты на участке 1978 г. встречались уже в верхних слоях 1–3 (штык 1–4), что объясняется существенными нарушениями голоценовых отложений [Погожева, Молодин 1980]. Предполагалось, что собственно палеолитический материал начинался с уровня штыка 5 и, соответственно, сл. 4, сложенного тёмно-серым суглинком с железистыми включениями [Погожева 1978]. Мощность сл. 4 увеличивалась в юго-восточном направлении до 0,4 м. Распределение находок на данном уровне неравномерное: у северной и восточной границ раскопа они практически отсутствовали (рис. 2), однако к юго-западному углу концентрация резко возрастала, достигая максимума на участке кв. И/К-8 и И-7. У южной стенки кв. И/К-7–8 была зафиксирована тонкая угольная прослойка, также крупное углистое скопление обнаружено в кв. И-7, О-7 и М-О/6, откуда был отобран материал для радиоуглеродного датирования (достоверно не установлено – поступил ли данный материал в лабораторию – прим. авт.). Отложения слоя 4 подстилал прослой более светлого серого суглинка слоя 5, причём палеолитические находки были связаны с обоими подразделениями. Стратиграфически ниже залегал прослой белёсого вязкого суглинка, интерпретированного как «материк». Согласно имеющимся данным, на участке раскопа 1978 г. могла сохраниться не вскрытой часть культуросодержащих отложений, или же стратиграфическая толща здесь в значительной степени редуцирована.

В 1979 г. работы были продолжены на участке Раскопа 1 под руководством А.П. Погожевой, В.И. Молодина и А.П. Окладникова (рис. 1, 1). Вдоль южного борта раскопа 1978 г. был заложен новый раскоп – в зоне кв. 3–С/3–5 согласно прежней разметке, размерами 20×6 кв. По данным фотофиксации, раскопы 1978 и 1979 гг. были разделены широкой бровкой (рис. 3). Разбор рыхлых отложений вёлся условными горизонтами по 0,25 м, при этом все находки маркировались по уровню залегания. Стратиграфические наблюдения этого сезона существенно скорректировали и дополнили общую картину литолого-стратиграфической последовательности; описанные и зарисованные продольный (южный) и поперечный (восточный) профили стали опорными для ключевого Раскопа 1 (рис. 3). Согласно данным А.П. Погожевой, здесь был вскрыт разрез мощностью до 2,5 м, демонстрирующий следующую последовательность (сверху – вниз).

Слой 1 (до 0,15 м, штык 1). Дерновый слой с перемешанным разновременным археологическим материалом (от афанасьевской культуры до современности с преобладанием керамики раннего железного века).

Слой 2 (0,6–0,9 м, штыки 2–3). Мощный чёрный гумусовый слой с размытой нижней границей из-за присутствия кротовин и внедрения корней растений, с включением перемешанного материала (от этнографического времени до энеолита), а также переотложенных палеолитических артефактов.

Слой 3 (0,2–0,7 м, штыки 4–5). Жёлтый суглинок (мощность возрастает с запада на восток), слабо насыщенный разновременными находками: преимущественно – в кровле на границе с гумусом.

Слой 4 (0,1–0,5 м, штыки 5–7). Комплекс погребённых почв тёмно-серого цвета с прослоями светлого суглинка, нарушенный внедрениями жёлтого суглинка сверху; содержит палеолитические находки.

Слой 5 (до 0,2 м, штыки 7–8). Тонкий слой жёлто-серого и серого суглинка с «железистыми включениями»; локализован в центральной части раскопа 1 (линии Л–Р), характеризуется концентрацией палеолитических находок.

Слой 6 (0,2–0,3 м, штыки 8–9). Сложен серым вязким суглинком, идентифицируется также как «слой погребённых почв»; залегает на уровне штыков 8–9 в западной и штыка 10 в восточной части раскопа; содержит палеолитические находки.

Слой 7 (свыше 0,3 м, штыки 9–10 в западной части раскопа). Плотная светло-серая «белёсая» глина или суглинок с включениями щебня, интерпретированный как «материк».

Кара-Тенеш, Раскоп 1978 г.

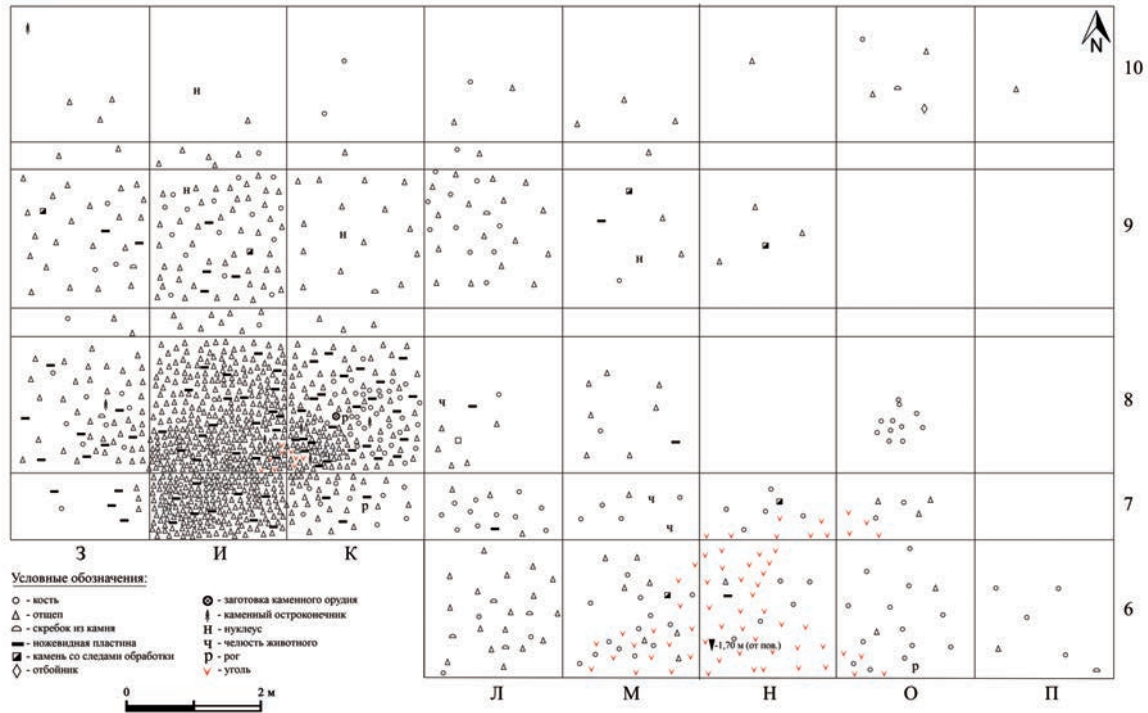

Рис. 2. Стоянка Кара-Тенеш: план распределения палеолитических находок на участке раскопа 1978 г. (по: [Погожева 1978])

2-сур. Кара-Тенеш тұрағы: 1978 ж. қазба учаскесіндегі палеолиттік олжалардың таралу жоспары. ([Погожева 1978] бойынша)

Fig. 2. Kara-Tenesh site: plan of distribution of Palaeolithic finds on the site, 1978 excavation – after – Pogozheva 1978

Коллекция 1979 г. насчитывает около 160 каменных артефактов, а также два изделия из кости, обнаруженные на уровнях 8 и 10 штыков. Находки из камня распределены по уровням штыков 2 (n = 1), 3 (n = 1), 6 (n = 18), 7 (n = 38), 8 (n = 41) и 9 (n = 8). Полевые наблюдения уточняют стратиграфический контекст: до штыка 4 в слоях встречалась керамика, на уровне штыка 5, в жёлтом и жёлто-сером суглинке, появлялись локальные пятна тёмно-серого суглинка («погребённая почва») с включениями угольков. Ниже, вплоть до штыка 10, его присутствие расширялось – именно в нём был сконцентрирован основной палеолитический материал. В западной части раскопа материк представлен плотной светло-серой глиной с включениями щебня, в то же время к востоку глубина залегания слоев постепенно увеличивалась, и материк не был достигнут. Палеолитический слой здесь вскрывался лишь до штыка 9 включительно (кв. П-С\3-5), что было связано с наличием объекта, напоминающего ствол дерева. Анализ планов расположения находок выявил закономерность: концентрации материала от глубины штыка 5 до штыка 10 меняли локализацию и характер, что указывает на наличие нескольких уровней залегания материала.

Параллельно в 1979 г. вдоль северного края промоины был заложен новый Раскоп 2/2 (в оригинале – Раскоп П²) (рис. 1, 1; 4, 1, 3) [Окладников и др. 1979]. Отложения здесь вскрывались до глубины 2 м, однако находки были единичны: всего шесть экземпляров на уровне штыков 5 (n = 1), 6 (n = 2) и 7 (n = 3). Примечательно, что на уровне штыка 6 были зафиксированы аналогичные объекты – фрагменты дерева или бересты.

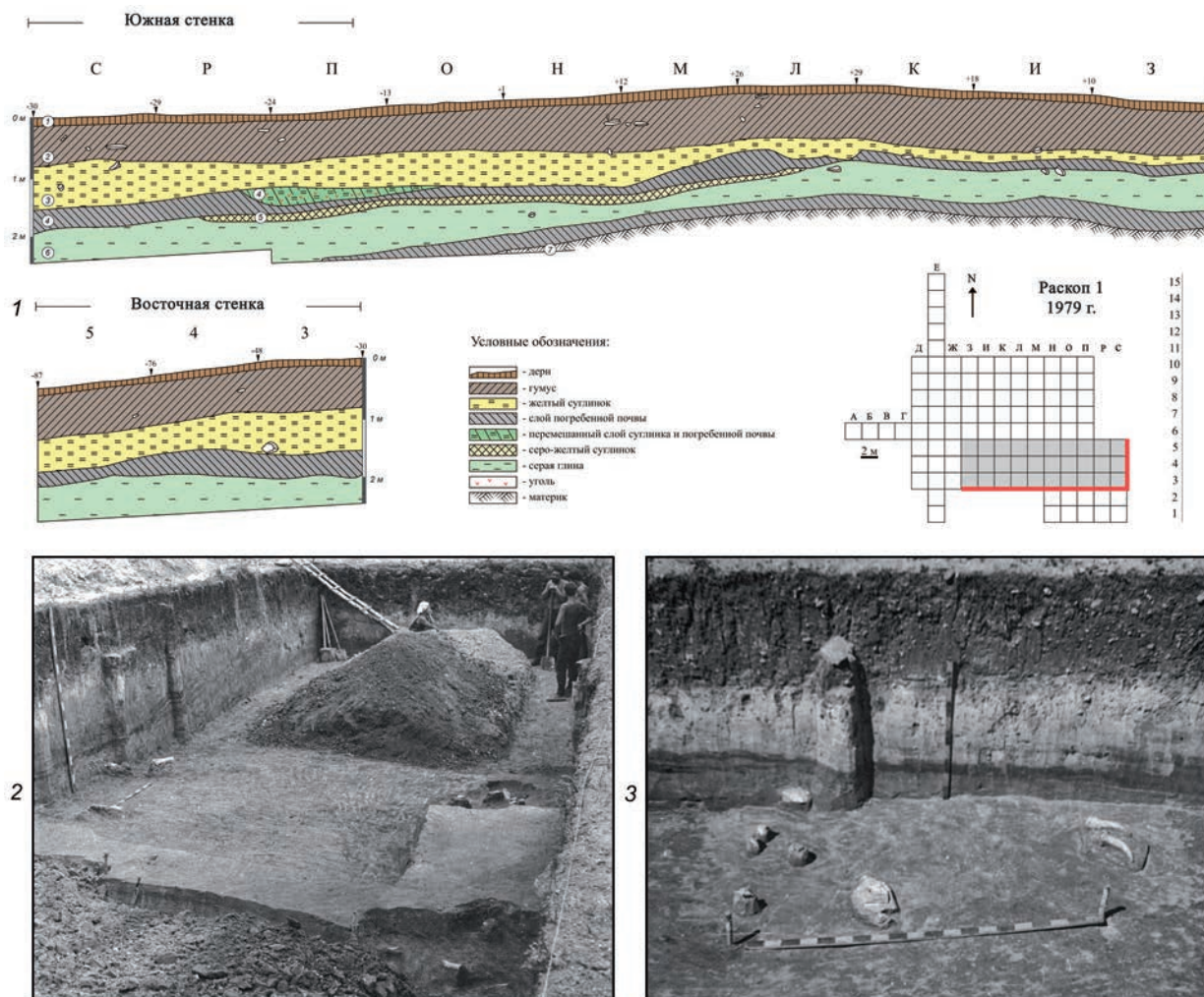

Рис. 3. Стоянка Кара-Тенеш:

1 – южный и восточный стратиграфические разрезы 1979 г. и схема их локализации на плане Раскопа 1, адаптировано по: [Погожева 1979]; 2 – вид на южный стратиграфический разрез на уровне штыка 10, 1979 г. (по: [Погожева 1979]); 3 – вид на скопление костей и орудий на уровне штыка 8, вид на северный разрез, 1979 г. (по: [Погожева 1979])

3-сур. Кара-Тенеш тұрағы:

1 – 1979 ж. оңтүстік және шығыс стратиграфиялық қималары және олардың 1-ші қазба жоспарындағы орнының сызбасы, [Погожева 1979] мәліметтері негізінде; 2 – 10-шы қада деңгейіндегі оңтүстік стратиграфиялық қимаға қарағандағы көрініс, 1979 ж. ([Погожева 1979] бойынша); 3 – 8-ші қада деңгейіндегі үйілген сүйектер мен құралдарға қарағандағы көрініс, солтүстік қимаға қарағандағы көрініс, 1979 ж. ([Погожева 1979] бойынша)

Fig. 3. Kara-Tenesh site:

1 – southern and eastern stratigraphic sections in 1979 and their localisation on the plan of Excavation Area 1, adapted from: Pogozheva 1979; 2 – view of the southern stratigraphic section at the level of stake 10, 1979 – after – Pogozheva 1979; 3 – view of the cluster of bones and artefacts at the level of stake 8, view of the northern section, 1979 – after – Pogozheva 1979

3.2 Второй этап (1980 г.)

Следующий этап изучения стоянки Кара-Тенеш связан с полевыми работами 1980 г., проводимыми под непосредственным руководством А.П. Окладникова (рис. 1, 1) [Петрин и др. 1995б]. Основная задача исследований заключалась в подробном изучении палеолитических горизонтов стоянки с применением усовершенствованной методики фиксации археологического материала. Ввиду утраты полевой документации и отсутствия итоговых публикаций, сетка исследованных квадратов реконструировалась по маркировкам на артефактах. Положение нулевого репера определить не удалось, однако предполагается, что оно совпадало с репером 1979 г., поскольку при проведении новых раскопок использовалась разметка предыдущих сезонов. Была выполнена прирезка 6×2 кв. к южному борту Раскопа 1 1979 г. в его западной части по линиям Н-Т/1-2, на смежном участке кв. Н-Т\3-5 (Р-С\3-5) было продолжено вскрытие отложений ниже штыков 9 и 10. В коллекции сохранилось около 100 находок каменных артефактов и костных фрагментов с маркировкой 1980 г.; сведения о просеивании или промывке грунта отсутствуют. Ключевым новшеством этого этапа стало присвоение каждой находке индивидуальной нивелировочной отметки, что позволило надёжно сохранить их пространственный контекст. Согласно шифрам, почти 75% предметов (40 из 53 экз., имеющих привязку) были сконцентрированы в интервале высот -2,20 ... -2,44 м, при этом часть артефактов была помечена как «нижний горизонт» и представлена крупными пластинами кара-бомовского облика. Отдельные артефакты распределены на более высоких уровнях: два предмета находилось на отметках -1,00 м и -1,25/-1,26 м, шесть – между -1,38 м и -1,78 м, единичные находки выявлены на отметках -2,04 м и -2,14 м.

3.3 Третий этап (1982, 1993–1994 гг.)

В 1982 г. В.Т. Петриным были инициированы «работы по доисследованию культурного слоя» памятника Кара-Тенеш; к сожалению, полевая документация этого сезона полностью утрачена [Петрин и др. 1995а: 86]. Согласно данным из маркировок немногочисленных каменных артефактов (n = 6) и фаунистических находок (n = 3), работы велись на участке Раскопа 2\2 в зоне квадратов Ю\I–III, Э\III в соответствии с прежней разметкой 1970-х гг. и с неустановленным на сегодня нулевым репером (рис. 1, 1). Тем самым продолжилось изучение участка, законсервированного в 1979 г. на уровне штыка 7 (1,75 м). Археологические материалы 1982 г., согласно нивелировочным отметкам, залежали на глубинах: -4,01 м (n = 2), -4,02 м (n = 2), -3,02/-4,01 м (n = 2), -4,01/-4,07 м, -5,94 м.

В 1993 г. исследования стоянки Кара-Тенеш возобновились на том же участке в рамках работы Палеолитического отряда Североазиатской комплексной археологической экспедиции (САКАЭ) СО АН СССР [Петрин и др. 1995а]. Хотя полевая документация и детальная информация о ходе раскопок этого и последующего годов отсутствует, их частично опубликованные результаты легли в основу позднейших интерпретаций археологических комплексов памятника. В 1993 г. была заложена траншея 5×1 м, ставшая прирезкой к северной стенке Раскопа 2\2 1979 г. (ориентировочно, линия кв. III–Ф\V). Здесь была вскрыта толща рыхлых отложений мощностью до 4 м (рис. 4, 3), включающая семь литологических подразделений [Петрин и др. 1995б]. В следующем 1994 г. разрез углубили до коренных пород, вскрыв при ширине профиля 4 м и падении слоев в западном направлении, по разным источникам сл. 8–9 или сл. 8–11. Нижняя часть разреза предположительно представлена в публикациях как сл. 8–11 в комбинации с профилем 1993 г. [Деревянко и др. 1998а: 141, рис. 1] и как совмещённая с разрезом (сл. 1–8А), локализация которого не установлена (рис. 4, 4).

Согласно характеристике профиля 1993 г. Раскопа 2\2, основной культурный горизонт связан с литологическим слоем 3 мощностью 0,15–0,35 м, залегающем на глубине от ~0,8–

1,1 м между слоем желтовато-палевого суглинка плотного слабо песчанистого с зеленоватым оглеением в подошве и слоем зеленовато-коричневого суглинка, желтоватым в кровле. Сам слой 3 характеризуется как суглинок желтовато-серый, зеленовато-коричневый, тёмно-серый, слоистый, гумусированный с охристыми пятнами гидроокислов железа, карбонатными выцветами и линзочками белого карбонатного материала, а также включением древесных угольков. В основании разреза зафиксированы дресва и валуны выветрелых хлорит-серецитовых сланцев. Авторы работ 1993–1994 гг. также высказывали предположение о наличии второго палеолитического слоя в литологическом подразделении 6 [Петрин и др. 1995б]. Вероятно, при этом учитывался опыт работ 1982 г. на участке того же раскопа с находками на глубине 3,82–4,01 м и ниже. Однако в позднейших публикациях упоминания о нижнем культурном горизонте отсутствуют.

Палеопедологические исследования, выполненные на базе разреза Раскопа 2\2 1993 г., выявили наличие эпизодов похолодания на глубине 1,9–2,5 м (уровень слоев 5 и 5А) и 0,78–1,1 м (уровень слоя 2) [Деревянко и др. 1998а; 1998б]. Первый период относительного потепления связывался «с основанием разреза», второй, более суровый, – с отложениями на глубине 1,16–1,24 м (уровень культуросодержащего слоя 3); третий – с уровнем 0,44–0,78 м (уровень слоя 1). Минералогический состав и палеогеографические расчёты указывали на единую область сноса четвертичных отложений памятника, полученные данные о климатических колебаниях в целом коррелируют между собой. В стратиграфическом разрезе наиболее интенсивные криогенные нарушения отмечены в слоях 4 и 5А; в слоях 3, 4 и 5А дополнительно выявлены признаки солифлюкционных изменений.

В дополнение в 1994 г. к восточному борту раскопов 1978–1979\1980-х гг. в зоне склона оврага была выполнена прирезка (рис. 1, 1) [Петрин и др. 1995б]. Исследования на участке 3×8 м (кв. Р-Т/3-10 по сетке Раскопа 1) вскрыли отложения мощностью ~2,4 м. До глубины 1,5 м залегал современный гумус, перекрывающий старые археологические отвалы. Ниже, на отметке 1,8 м, зафиксирована растасканная по склону «тёмная погребённая почва» мощностью 0,15 м, имеющая волнистый профиль и понижающаяся к северу согласно склону [Петрин и др. 1995б]. Во вскрытой кровле «погребённой почвы» был зафиксирован культурный горизонт, включающий два размытых пятна кострищ и ~100 находок палеолитического времени согласно опубликованным данным. Наблюдения В.Т. Петрина на участке Раскопа 1 в значительной степени соответствуют данным А.П. Погожевой на смежном участке 1979 г.: положение описанного в 1994 г. гумусированного горизонта с археологическим материалом совпадает с похожим литологическим слоем 4 в разрезах 1979 г. (см. рис. 3). Отмечается при этом, что под «погребённой почвой» с культурными остатками в 1994 г. залегали прослой суглинков, близкие тем, что подстилали культуросодержащий слой 3 в Раскопе 2\2 1993 г. [Петрин и др. 1995б]. Это сходство позволило исследователям связать культуросодержащие горизонты двух раскопов 1990-х гг.

Местонахождение коллекций 1993–1994-х гг. достоверно не установлено вследствие отсутствия маркировки года раскопок. Предположительно к ним относятся девять находок с нивелировочными отметками в виде диапазона – такие обозначения использовались в своих работах на Кара-Тенеше только В.Т. Петриным. Артефакты были выявлены на кв. Р-С\4-5 и имеют нивелировочные отметки –2,63/–2,70 (n = 5), –2,45/–2,66 (n = 4). Некоторые из этих находок апплицируются с артефактами нижнего горизонта 1980 г. А.П. Окладникова.

3.4 Каменные индустрии

Согласно опубликованным данным, общая численность коллекции палеолитических каменных артефактов стоянки Кара-Тенеш насчитывает 1 297 предметов. В современной историографии они представлены в качестве единой индустрии, принадлежащей кругу кара-бомовской культурной традиции (ранее – «карабомовского пласта»), и связанной с культурой НВП Алтая [Деревянко

Стоянка Кара-Тенеш, раскоп 2\2, 1991 г.

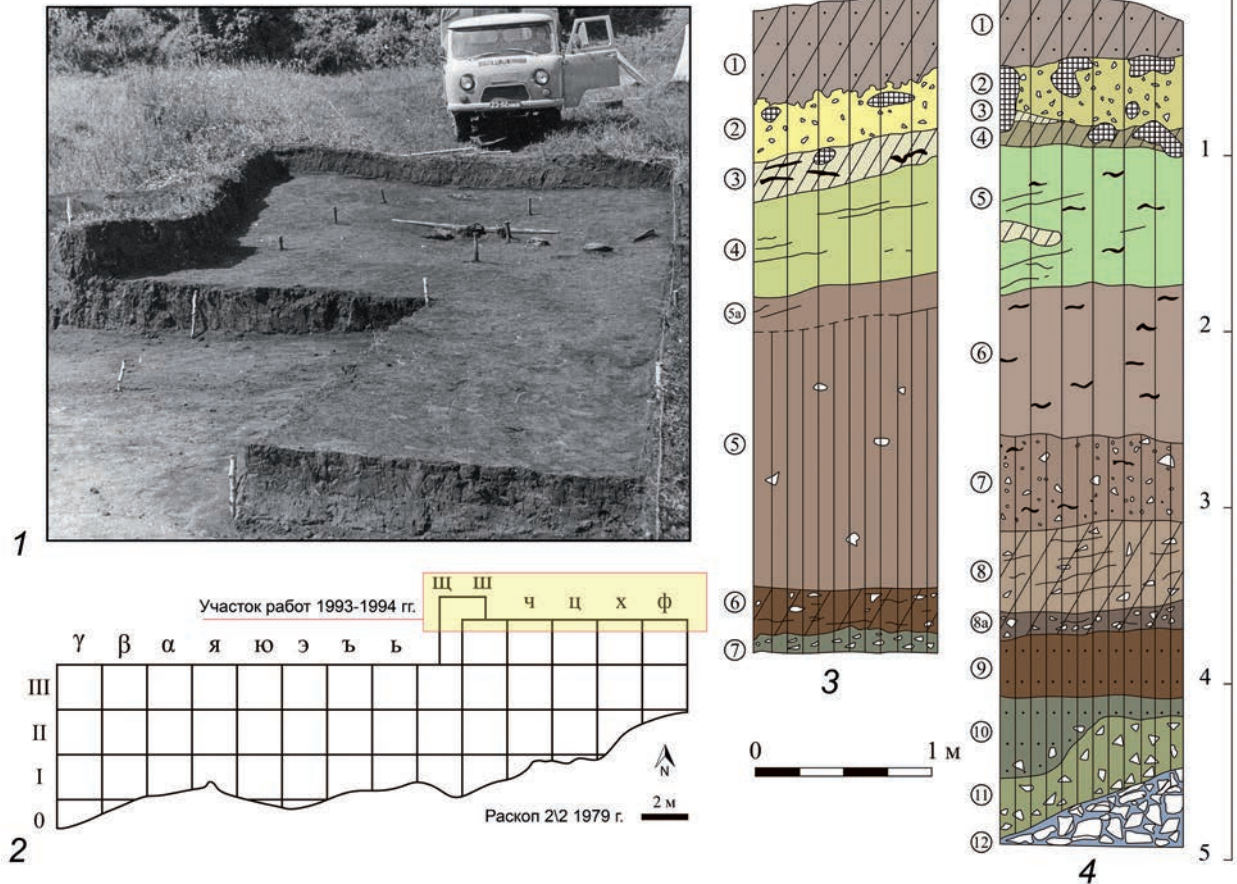

Рис. 4. Стоянка Кара-Тенеш:

1 – вид с востока на Раскоп 2\2, уровень 1 штыка, 1979 г. (по: [Погожева 1979]); 2 – план Раскопа 2\2 1979 г. с указанием места работ 1993–1994 гг., адаптировано по: [Погожева 1979]; 3 – опорный северный стратиграфический профиль 1993 г. (без слоев 8–9) Раскопа 2\2, адаптировано по: [Деревянко и др. 1998б:208, рис. 89]; 4 – профиль 1994 г. (?) неустановленной локализации, сл. 9–11 разреза публиковались в разной интерпретации: как на рисунке и в комбинации с профилем 1993 г. Раскопа 2\2 (по: [Деревянко и др. 1998а: 141, рис. 1])

4-сур. Кара-Тенеш тұрағы:

1 – №2\2 қазбаға шығыстан қарағандағы көрініс, 1-ші қада деңгейі, 1979 ж. ([Погожева 1979] бойынша); 2 – 1993–1994 жж. жұмыс орындары көрсетілген №2\2 қазбаның жоспары, 1979 ж., [Погожева 1979] мәліметтері негізінде; 3 – 1993 ж. солтүстік стратиграфиялық тірек профиль, (8–9 қабаттарсыз), №2\2 қазба, [Деревянко и др. 1998б:208, рис. 89] мәліметтері негізінде; 4 – анықталмаған локацияның 1994 ж. (?) профілі, қиманың 9-11 қабаты әртүрлі интерпретациялармен жарияланған: суретте көрсетілгендей және №2\2 қазбаның 1993 ж. профиль комбинациясымен ([Деревянко и др. 1998а: 141, рис. 1] бойынша)

Fig. 4. Kara-Tenesh site:

1 – view from the east of Excavation Area 2\2, level of stake 1, 1979 – after – Pogozheva 1979; 2 – plan of Excavation Area 2\2, 1979, showing the location of the 1993–1994 works, adapted from: Pogozheva 1979; 3 – reference northern stratigraphic profile of 1993 (without layers 8–9) of Excavation Area 2\2, adapted from: Derevianko et al. 1998b: 208, fig. 89; 4 – profile of 1994 (?) of undetermined location, layers 9–11 of the section were published in different interpretations: as shown in the figure and in combination with the 1993 profile of Excavation Area 2\2 – after – Derevianko et al. 1998a: 141, fig. 1

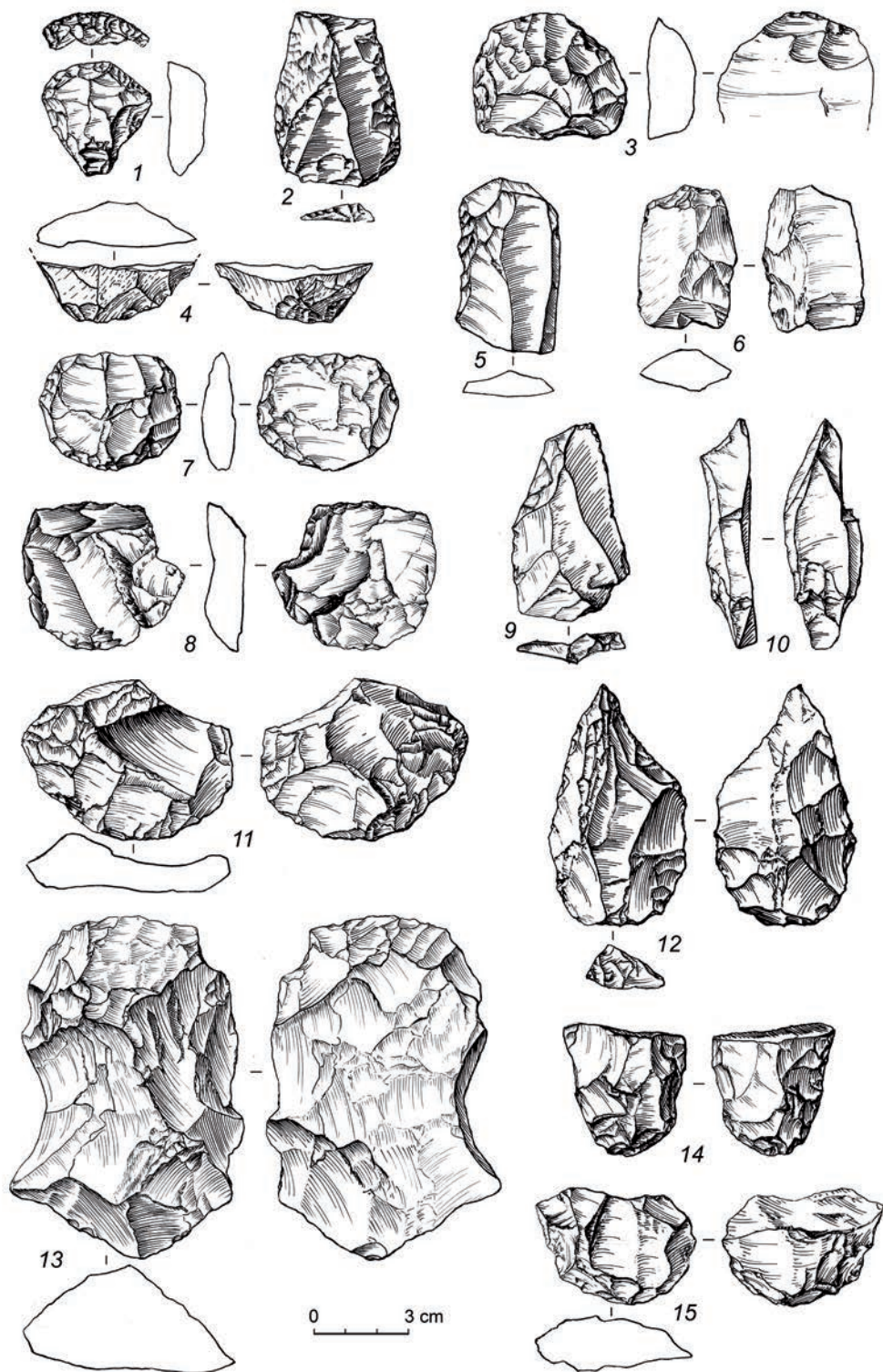

и др. 1998а; 1998б; 1999; Славинский, Рыбин 2015; Рыбин 2020; и др.]. Коллекция памятника включает выразительный материал, характерный и зачастую специфичный для традиций раннего пластинчатого производства – ремонта призматических нуклеусов и пластин, многочисленные пластинчатые заготовки (до 200 мм в длину) с бипродольной огранкой и следами применения пикетажа, свидетельства усечения/уплощения заготовок, метательные наконечники с подтёской основания, бифасиальный компонент и др. В тоже время не раз отмечалось, что в первичном расщеплении комплекса устойчивы проявления, интерпретируемые в качестве «леваллуазских» – их классифицируют как нуклеусы для пластин, отщепов и «микрولةваллуа» [Деревянко и др. 1999: рис. 3], а также как черепаховидные ядрища с радиальной огранкой для отщепов [Славинский, Рыбин 2015]. Помимо отщепового леваллуа, значимое своеобразие комплексу стоянки придают уникальные особенности орудийного набора – более богатого и разнообразного, чем в других индустриях кара-бомовского круга. Выраженная индивидуальность комплекса Кара-Тенеша, как правило, объясняется исследователями спецификой хозяйственной деятельности (сезонная охотничья стоянка) обитателей стоянки и определённой культурной «самостоятельностью»/вариативностью ранних традиций верхнего палеолита Южной Сибири, сформированных на общей мустьерской основе [Петрин и др. 1995а; Деревянко и др. 1998а; 1998б; 1999].

Ревизия коллекции, положенной в основу ключевых публикаций 1998–1999-х гг., показала, что ее особый типологический состав на фоне других ансамблей НВП региона может определяться факторами совершенно иного рода. Так, было установлено, что опубликованная индустрия объединила находки самых разных участков памятника – с 1976 по 1994 г., а также включила артефакты разных литологических слоёв, условных уровней (штыков), находки с значительным разбросом нивелировочных отметок. В коллекции идентифицированы артефакты уровней штыков 1 (n = 2), 2 (n = 23), 3 (n = 17), 4 (n = 42), 5 (n = 160), 6 (n = 23), 7 (n = 44), 8 (n = 43), 9 (n = 9), 10 (n = 38). Часть находок из камня, обнаруженных в процессе раскопок в 1976, 1978 г. и 1979 г. на уровнях штыков 1–4 не вошла в основную коллекцию и не была обнародована; на сегодняшний день эти артефакты хранятся в фондах ИАЭТ СО РАН. Коллекция включает несколько мелких радиальных нуклеусов, аналогичных упомянутым выше «леваллуазским», и отщепов с них, миниатюрные листовидные наконечники, торцовые нуклеусы с признаками отжима и микропластины, разные типы орудий и ударно-абразивных инструментов позднего облика, типа шлифовальных камней, пестов и др. Типологический состав данной подборки и её контекст указывают на присутствие в культурной последовательности памятника Кара-Тенеш неопisanного и, вероятно, неоднородного позднего индустриального компонента. Часть его была включена в основную верхнепалеолитическую коллекцию – подборка таких артефактов, происходящих с уровней штыков 1–4, достаточно выразительна – это радиальные формы, отнесённые к «леваллуазским», бифасиальные изделия, большая подборка орудий, мелкие отщепы и др. (рис. 5). Облик этих предметов резко контрастирует, например, с начальновышнепалеолитической коллекцией, принадлежащей «нижнему горизонту» 1980 г. А.П. Окладникова (рис. 6).

3.5 Результаты радиоуглеродного датирования

Радиоуглеродное датирование материалов памятника Кара-Тенеш проводилось в разные годы, преимущественно жидкостно-сцинтилляционным методом в Лаборатории радиоуглеродного датирования ОИГМ СО РАН под руководством Л.А. Орловой (табл. 1) [Петрин и др. 1995а; 1995б; Деревянко и др. 1998а; 1998б]. Ряд определений был выполнен по образцам кости – $26\ 875 \pm 625$ л.н. (СОАН-2134) и $34\ 760 \pm 1240$ л.н. (СОАН-2135) [Петрин и др. 1995б]; позднее корпус радиоуглеродных дат пополнился одним значением по сборному углю – $25\ 630 \pm 430$ л.н. (СОАН-3646) [Деревянко и др. 1998а]. Отмеченные определения объединяет полное отсутствие контекстуальной информации

и данных об образцах; можно лишь предполагать, что отбор последних мог быть произведён либо в ходе полевых работ В.Т. Петрина в 1982, 1993–1994-е гг., либо, что менее вероятно, из коллекций А.П. Погожевой 1970-х гг. Две другие радиоуглеродные даты получены по сборным образцам кости – 31 400 ± 410 л.н. (СОАН-2486), а также угля – 42 165 ± 4 170 л.н. (СОАН-2485) [Орлова 1995]. Согласно опубликованным данным, материал для анализа был отобран В.Т. Петриным в 1994 г. в процессе исследований Раскопа 1 на глубине ~2 м [Орлова 1995]. Вероятно, его происхождение связано с тёмной погребённой почвой на глубине 1,8 м [Петрин и др. 1995б], которую автор раскопок интерпретировал как «культурный горизонт» с двумя размытыми пятнами кострищ, костными остатками и артефактами.

Новые данные о возрасте объекта получены в 2022 г. методом ускорительной масс-спектрометрии в ЦКП «УМС НГУ-ННЦ» (AMS GoldenValley) по двум индивидуальным образцам кости из коллекций 1979 и 1994 гг. (табл. 1). Возраст небольшого фрагмента диафиза трубчатой кости со следами раскалывания и обжига, обнаруженного в 1979 г. на уровне штыка 6 (~1,5 м от дневной поверхности), составил 25 288 ± 91 л.н. (GV-3610). Этот уровень залегания соответствует литологическому слою 4 по схеме А.П. Погожевой, в котором впервые в разрезе встречается чистый верхнепалеолитический материал. Возраст второго образца – фрагмента лопатки из скопления колотых костей бизона, найденного в 1994 г. на участке кв. Р-4 на глубине 2,45–2,66 м, – составил 39 903 ± 480 л.н. (GV-3611). Артефакты из зоны этого скопления апплицируются как с изделиями уровня штыка 10 раскопа 1979 г., так и с находками из т. н. «нижнего горизонта» А.П. Окладникова, содержащего материалы кара-бомовской культурной традиции начального верхнего палеолита.

4 Обсуждение и заключение

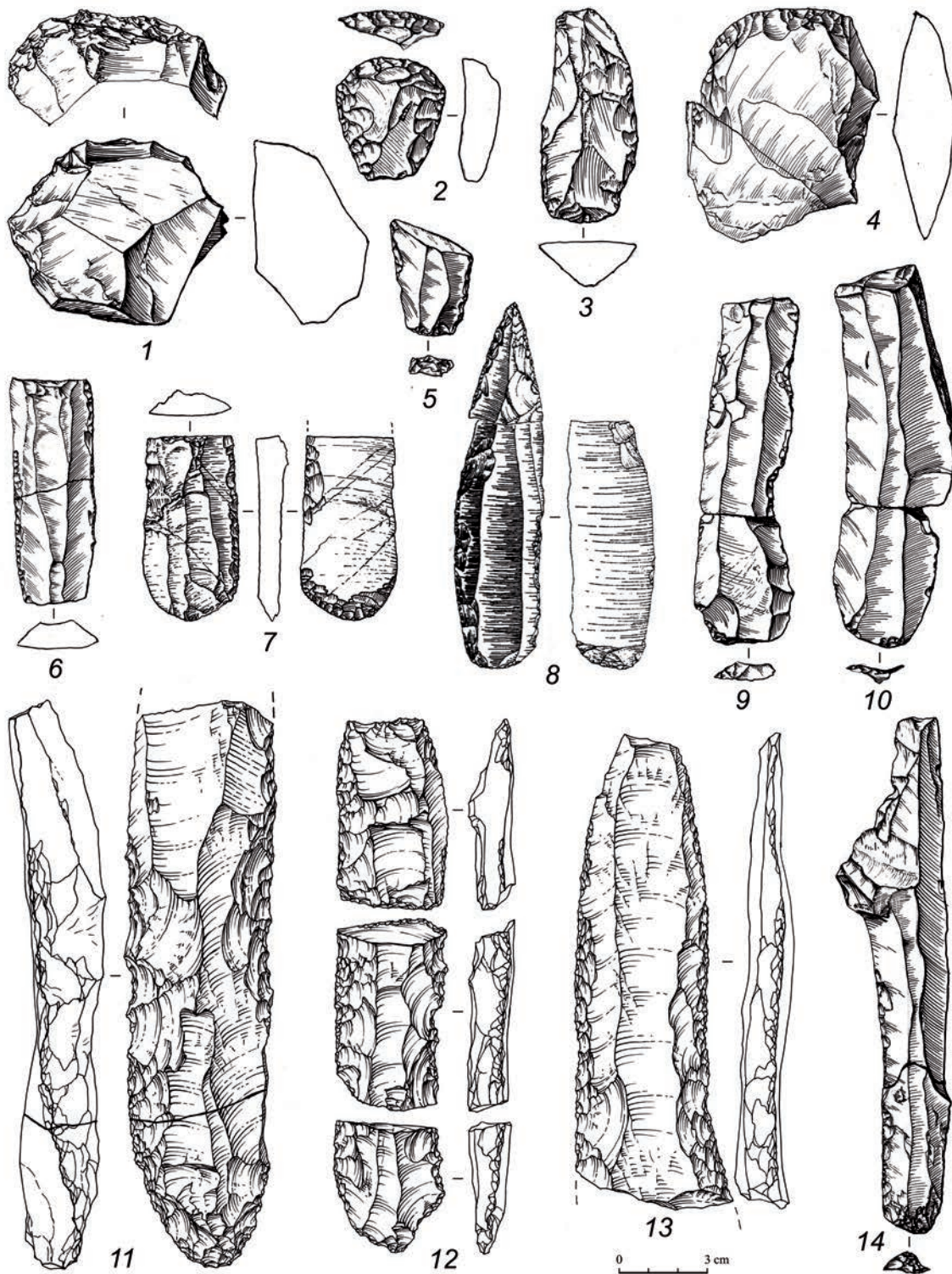
Таким образом, уже в ходе первых полевых сезонов 1976 и 1978 гг. под руководством А.П. Погожевой, В.И. Молодина (ИИФФ СО АН) и Б.Х. Кадикова было установлено наличие на стоянке Кара-Тенеш культурного слоя верхнего палеолита. Среди множества археологических объектов, выявленных в рамках разведок Б.Х. Кадикова и Б.И. Лапшина в 1970-х гг. [Кунгуров, Цыро 2006], этот памятник выделялся отчётливой стратиграфией отложений и потенциальной древностью [Погожева, Кадиков 1979], что, судя по всему, привлекло особое внимание академика А.П. Окладникова. Под его руководством в 1979 и 1980 гг. были развернуты планомерные исследования палеолитического слоя памятника. Однако в 1980 г. после смещения фокуса работ на стоянку Кара-Бом и последовавшей за этим скоростной кончины А.П. Окладникова, полномасштабные полевые изыскания на стоянке Кара-Тенеш были завершены, а изучение

Рис. 5. Стоянка Кара-Тенеш: археологические материалы из верхних условных уровней 1–4, включенные в палеолитическую коллекцию (по: [Деревянко и др. 1998б; Материалы научного архива ИАЭТ СО РАН]): 1–3 – скребки; 4, 10 – технические сколы; 5, 9 – сколы с ретушью; 6 – скребло; 7–8, 11–15 – изделия, ранее рассматриваемые как орудия с бифасиальной обработкой или нуклеусы для отщепов

5-сур. Кара-Тенеш тұрағы: палеолиттік коллекциялар құрамындағы 1-4 жоғарғы шартты деңгейлердегі археологиялық материалдар ([Деревянко и др. 1998б; РҒА СБ АЭИ ғылыми архивінің материалдары] бойынша): 1–3 – қырғыштар; 4, 10 – техникалық жарықшақтар; 5, 9 – ретуштелген жарықшақтар; 6 – қырнауыш; 7–8, 11–15 – бұрын бифасты өңделген құрал ретінде қарастырылған бұйым немесе жаңқаларға арналған нуклеустар

Fig. 5. Kara-Tenesh site: archaeological materials from the upper arbitrary levels 1–4, included in the Paleolithic collection – after – Derevianko et al. 1998b; Scientific Archive Materials of IAET SB RAS: 1–3 – end-scrapers; 4, 10 – technical flakes; 5, 9 – flakes with retouch; 6 – side-scrapers; 7–8, 11–15 – artefacts previously considered as tools with bifacial working or cores for flakes

накопленного материала отложено более чем на десятилетие. Последующие археологические работы В.Т. Петрина в 1982 и 1993–1994-х гг. были направлены на «доисследование культурного слоя», сосредоточены главным образом на стратиграфических и геоморфологических наблюдениях [Петрин и др. 1995б]. В целом история полевых исследований Кара-Тенеша подразделяется нами на три этапа, каждый из которых характеризовался сменой ключевого исследователя, изменением научных задач, методики раскопочных работ и подходов к формированию научной отчётности.

До настоящего момента ключевой проблемой интерпретации археологических материалов верхнепалеолитической стоянки Кара-Тенеш оставался нерешённый вопрос относительно их гомогенности или многокомпонентности и, соответственно, истинного облика индустрии НВП. Крайне ограниченная интеграция результатов полевых работ 1970-х гг. в научный оборот привела к тому, что наиболее стратифицированная и подробно задокументированная часть памятника (Раскоп 1) оставалась за рамками исследований. Несмотря на широкий хронологический разброс радиоуглеродных определений, полученных в начале 1990-х гг. – от $42\ 165 \pm 4\ 170$ л.н. (СОАН-2485) до $25\ 630 \pm 430$ л.н. (СОАН-3646), и распределение находок на разных стратиграфических уровнях, каменные артефакты памятника, тем не менее, публиковались и анализировались как единый комплекс [Деревянко и др. 1999]. Его наиболее выразительный и доминирующий компонент – начальновышнелитический – служил опорным для культурно-хронологических определений. Все имеющиеся палеолитические материалы связывались исследователями с литологическим слоем 3 Раскопа 2\2, в контексте которого в 1990-х гг. В.Т. Петриным были выявлены каменные артефакты, и предполагаемыми аналогами этого подразделения на других участках стоянки.

Результаты настоящей работы, посвященной исследованию контекстов археологических материалов, а также последовательности, локализации и методике полевых работ на стоянке Кара-Тенеш, позволяют подойти к обсуждению вопросов структуры и сохранности культурных отложений, интерпретации её культурно-хронологической составляющей с новых позиций. Памятник, несомненно, характеризуется исключительно сложной стратиграфической и планиграфической ситуацией. Многочисленные нарушения целостности отложений, вызванные интенсивными биотурбациями и хозяйственной деятельностью в недавнем прошлом, привели к переотложению части материалов (включая верхнепалеолитические) в верхние горизонты вплоть до дёрна. Сооружение жилищных и очаговых конструкций бронзового и железного веков также приводило к регулярному разрушению части палеолитических слоёв и смешению артефактов с более молодыми материалами. В данных условиях в рамках полевых работ не удалось дифференцировать разновременные культурные составляющие, что привело к формированию

Рис. 6. Стоянка Кара-Тенеш: археологические материалы «нижнего горизонта» из раскопа 1980 г. А.П. Окладникова (по: [Материалы научного архива ИАЭТ СО РАН]): 1, 4 – фрагменты нуклеусов; 2 – скребок; 3, 5–6, 9–11, 13–14 – орудия на пластинах, со следами модификации ретушью и/или преднамеренно фрагментированные; 7, 8 – целые и фрагментированные острия с подтёской основания

6-сур. Кара-Тенеш тұрағы: А.П. Окладниковтың 1980 ж. қазбасының «төменгі қабатындағы» археологиялық материалдар ([РҒА СБ АЭИ ғылыми архивінің материалдары] бойынша): 1, 4 – нуклеустардың фрагменттері; 2 – қырғыш; 3, 5–6, 9–11, 13–14 – ретушьпен өңдеу және/немесе арнайы фрагменттеу іздері бар пластинадан жасалған құрал; 7, 8 – түбі жонылған тұтас ұштықтар немесе ұштықтың фрагменттері

Fig. 6. Kara-Tenesh site: archaeological materials of the “lower horizon” from the 1980 excavation by A.P. Okladnikov – after – Scientific Archive Materials of IAET SB RAS: 1, 4 – core fragments; 2 – end-scraper; 3, 5–6, 9–11, 13–14 – tools on blades, with traces of modification by retouch and/or intentionally fragmented; 7, 8 – whole and fragmented points with basal thinning

искажённых представлений об индустриях объекта; материалы более поздних эпох были включены в палеолитическую коллекцию.

Согласно полученным данным, опорным для понимания стратиграфии памятника должен выступать Раскоп 1 на участке работ 1976, 1979 и 1980 гг., где велась индивидуальная фиксация артефактов в пространстве или осуществлялась маркировка находок по условным горизонтам, глубине залегания от поверхности или условного «0». Исходя из данных полевой документации и шифров артефактов, концентрации археологического материала приурочены к разным уровням: литологический слой 6 (штыки 8–10 в 1979 г., 2–2,5 м от поверхности; «нижний горизонт» 1980 г., от –2,2 м до –2,8 м от условного «0»; уровень приблизительно от –2,45 до –2,66 м в рамках работ 1994 г.); литологический слой 4 (штыки 6–8 в 1979 г., –1,50/–1,70 м от поверхности в 1980 г.); литологический слой 3 (штыки 3–5 в 1979 г., 1 м от поверхности); литологические слои 1–2 (1976–1979 гг.). Аналогичная картина разноуровневого залегания материалов наблюдается в Раскопе 2\2, включая находки ниже 3–4 м (вероятно, в слое 6 1993 г.). Данные о пространственном распределении артефактов на участке Раскопов 1 и 2\2 ставят под сомнение предполагаемую гомогенность индустрий памятника и их принадлежность исключительно к аналогам литологического слоя 3 1993–1994 гг. Этому противоречит и само «высокое» положение данного слоя в наиболее мощной части отложений Раскопа 2\2 – не ниже –1,3 м от поверхности.

Новые результаты радиоуглеродного датирования в комплексе с датами 1990-х гг. также указывают на многокомпонентность культурной составляющей стоянки Кара-Тенеш: на основе анализа образцов угля и кости фиксируются эпизоды заселения в период около 40 и 25 тыс. некал. л. н. Отдельные даты по кости также допускают присутствие человека в хронологическом диапазоне от 30 до 35 тыс. некал. л. н.; в данном случае, однако, нет информации о следах антропогенного воздействия на образцах, в то время как есть предположения, что не все костные останки на памятнике связаны с человеческой деятельностью [Васильев 2021].

Результаты нашего исследования показывают, что материалы памятника Кара-Тенеш не могут рассматриваться в качестве единого гомогенного комплекса. В настоящий момент требуются целенаправленные усилия по дифференциации разновременных индустрий, основанные на их чёткой привязке к уровням залегания. Этой задаче будут способствовать множественные пространственные взаимосвязи артефактов, восстановленные в 1970-х и в 2010-х гг., а также использование методов ремонтажа и сырьевых единиц на новом этапе исследований.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД:

Н.Е. Белоусова: концептуализация, анализ архивных источников и археологических материалов, написание рукописи.

Д.Р. Плотников: анализ архивных источников, написание рукописи.

Е.В. Левина: анализ археологических материалов, написание рукописи.

А.Ю. Федорченко: концептуализация, визуализация, написание рукописи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Васильев С.К. Остатки байкальского яка (*Proephus mutus baikalensis* N. Verestchagin, 1954) из позднплейстоценовых местонахождений Южной Сибири // Труды Зоологического института РАН. 2021. Т. 325, № 4. С. 384–408.
- 2 Деревянко А.П., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Дергачева М.И., Дупал Т.А., Малаева Е.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Николаев С.В., Орлова Л.А., Петрин В.Т., Постнов А.В., Ульянов В.А., Феденева И.Н., Форонова И.В., Шуньков М.В. Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998а. 176 с.
- 3 Деревянко А.П., Глинский С.В., Дергачева М.И., Дупал Т.А., Ефремов С.А., Зенин А.Н., Кривошапкин А.И., Куликов О.А., Малаева Е.М., Маркин С.В., Николаев С.В., Нохрина Т.И., Петрин В.Т., Поздняков А.А.,

- Попова С.М., Рыбин Е.П., Симонов Ю.Г., Феденева И.Н., Чевалков Л.М., Шуньков М.В. Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998б. 312 с.
- 4 Деревянко А.П., Петрин В.Т., Кривошапкин А.И., Николаев С.В. Индустрия стоянки Кара-Тенеш в Горном Алтае // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 3. С. 3–12.
- 5 Кунгуров А.Л., Цыро А.Г. История открытия и изучения палеолита Алтая: учебное пособие. Барнаул: Азбука, 2006. 144 с.
- 6 Окладников А.П., Погожева А.П., Молодин В.И. Работы в Горном Алтае // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 261–262.
- 7 Орлова Л.А. Радиоуглеродное датирование археологических памятников Сибири и Дальнего Востока // Методы естественных наук в археологических реконструкциях / Отв. ред. А.П. Деревянко, Ю.П. Холушкин. Новосибирск: Сиб. отд-ние, 1995. С. 207–232.
- 8 Петрин В.Т., Николаев С.В., Чевалков Л.М., Ануфриева Р.Г. Памятник эпохи палеолита – Кара-Тенеш (Кара-Тамыш) // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1995а. С. 86–88.
- 9 Петрин В.Т., Николаев С.В., Нилов Д.Е., Чевалков Л.М. Палеолитический комплекс открытого типа Кара-Тенеш (новые данные) // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1995б. С. 26–28.
- 10 Погожева А.П. Отчет о раскопках на поселении Кара-Тенеш в 1976 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 6089. Новосибирск, 1976.
- 11 Погожева А.П. Отчет о раскопках на поселении Кара-Тенеш в 1978 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 7156. Новосибирск, 1978.
- 12 Погожева А.П. Отчет о раскопках на поселении Кара-Тенеш в 1979 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 7414. Новосибирск, 1979.
- 13 Погожева А.П., Кадиков Б.Х. Раскопки многослойного поселения Кара-Тенеш в 1976 г. // Археологический поиск: (Северная Азия). Новосибирск: Наука, 1979. С. 199–216.
- 14 Погожева А.П., Молодин В.И. Раскопки на поселении Кара-Тенеш // Источники по археологии Северной Азии: (1935–1976 гг.). Новосибирск: Наука, 1980. С. 92–98.
- 15 Рыбин Е.П. Региональная вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в Южной Сибири и Восточной части Центральной Азии: дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2020.
- 16 Славинский В.С., Рыбин Е.П. Призматическая технология расщепления камня в начальном верхнем палеолите Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2(87). С. 222–228.

REFERENCES

- 1 Vasiliev, S. K. 2021. In: *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN (Proceedings of the Zoological Institute RAS)* 325 (4), 384–408(in Russian).
- 2 Derevianko, A. P., Agajanyan, A. K., Baryshnikov, G. F., Dergacheva, M. I., Dupal, T. A., Malaeva, E. M., Markin, S. V., Molodin, V. I., Nikolaev, S. V., Orlova, L. A., Petrin, V. T., Postnov, A. V., Ulyanov, V. A., Fedeneva, I. N., Foronova, I. V., Shunkov, M. V. 1998a. *Arkheologiya, geologiya i paleografiya pleystotsena i golotsena Gornogo Altaya (Archaeology, Geology and Palaeography of the Pleistocene and Holocene of the Altai Mountains)*. Novosibirsk: IAET SB RAS (in Russian).
- 3 Derevianko, A. P., Glinsky, S. V., Dergacheva, M. I., Dupal, T. A., Efremov, S. A., Zenin, A. N., Krivoshapkin, A. I., Kulikov, O. A., Malaeva, E. M., Markin, S. V., Nikolaev, S. V., Nokhrina, T. I., Petrin, V. T., Pozdnyakov, A. A., Popova, S. M., Rybin, E. P., Simonov, Yu. P., Simonov, Y. G., Fedeneva, I. N., Chevalkov, L. M., Shunkov, M. V. 1998b. *Problemy paleoekologii, geologii i arkheologii paleolita Altaya (Problems of Palaeoecology, Geology and Archaeology of the Altai Palaeolithic)*. Novosibirsk: IAET SB RAS (in Russian).
- 4 Derevianko, A. P., Petrin, V. T., Krivoshapkin, A. I., Nikolaev, S. V. 1999. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri (Humanitarian Sciences in Siberia)* 3, 3–12 (in Russian).
- 5 Kungurov, A. L., Tsyro, A. G. 2006. *Istoriya otkrytiya i izucheniya paleolita Altaya: uchebnoye posobiye (History of the discovery and study of the Altai Palaeolithic: textbook)*. Barnaul: “Azбука” Publ. (in Russian).
- 6 Okladnikov, A. P., Pogozheva, A. P., Molodin, V. I. 1979. In: *Arkheologicheskiye otkrytiya 1978 goda (Archaeological discoveries of 1978)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

- 7 Orlova, L. A. 1995. In: *Metody yestestvennykh nauk v arkhologicheskikh rekonstruktsiyakh (Natural science methods in archaeological reconstructions)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 8 Petrin, V. T., Nikolaev, S. V., Chevalkov, L. M., Anufrieva, R. G. 1995a. In: *Obozreniye rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkhologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dalnego Vostoka v 1993 g. (Review of the results of field and laboratory research of archaeologists, ethnographers and anthropologists of Siberia and the Far East in 1993)*. Novosibirsk: IAET SB RAS (in Russian).
- 9 Petrin, V. T., Nikolaev, S. V., Nilov, D. E., Chevalkov, L. M. 1995b. In: *Problemy okhrany, izucheniya i ispol'zovaniya kulturnogo naslediya Altaya (Problems of protection, study and use of Altai cultural heritage)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- 10 Pogozheva, A. P. 1976. Otchet o raskopkakh na poselenii Kara-Tenesh v 1976 godu (Report on excavations at the Kara-Tenesh settlement in 1976). *Arkhiv Instituta arkhologii RAN (Archive of the Institute of archaeology (Moscow))*. F. 1. R. 1, No. 6089. Novosibirsk (in Russian).
- 11 Pogozheva, A. P. 1978. Otchet o raskopkakh na poselenii Kara-Tenesh v 1978 godu (Report on excavations at the Kara-Tenesh settlement in 1978). *Arkhiv Instituta arkhologii RAN (Archive of the Institute of archaeology (Moscow))*. F. 1. R. 1, No. 7156. Novosibirsk (in Russian).
- 12 Pogozheva, A. P. 1979. Otchet o raskopkakh na poselenii Kara-Tenesh v 1979 godu (Report on excavations at the Kara-Tenesh settlement in 1979) *Arkhiv Instituta arkhologii RAN (Archive of the Institute of archaeology (Moscow))*. F. 1. R. 1, No. 414. Novosibirsk (in Russian).
- 13 Pogozheva, A. P., Kadikov, B. Kh. 1979. In: *Arkhologicheskiy poisk: (Severnaya Aziya) (Archaeological search: (North Asia))*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 14 Pogozheva, A. P., Molodin, V. I. 1980. In: *Istochniki po arkhologii Severnoy Azii: (1935–1976 gg.) (Sources on the Archaeology of North Asia: (1935–1976))*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 15 Rybin, E. P. 2020. *Regionalnaya variabelnost kamennikh industry nachala verkhnego paleolita v Yuzhnoy Sibiri i Vostochnoy chaste Tsentralnoy Azii (Regional variability of stone industries of the beginning of the Upper Paleolithic in Southern Siberia and the Eastern part of Central Asia)*: Thesis of the Dr. Hist. Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- 16 Slavinskiy, V. S., Rybin, E. P. 2015. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University Journal) 3/2(87), 222–228 (in Russian)*.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.09.2025.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 13.12.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 13.12.2025.

